

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Герасимов Дмитрий Игоревич

**Дипломатическая деятельность Л.М. Карахана на
дальневосточном направлении СССР (1918 – начало 1930-х годов)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Гришаева Лидия Евгеньевна,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты – Воробьев Сергей Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», кафедра международных
отношений, профессор

Егоров Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения», факультет истории,
политологии и права, кафедра политологии и
права, профессор, заведующий кафедрой

Хлевнюк Олег Витальевич,
доктор исторических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет “Высшая
школа экономики”», факультет
гуманитарных наук, Школа исторических
наук, профессор

Защита диссертации состоится «19» февраля 2024 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.1/2864>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Дальний Восток – восточный рубеж Российской Федерации, включающий в себя обширные территории – от бассейнов рек, впадающих в Тихий океан, до Сахалина и Курильских островов. Дальневосточный регион имеет важное стратегическое и геополитическое значение в международных отношениях, а успех достижения стратегических целей в обеспечении национальных интересов государства определяется вкладом личности в развитие дипломатических отношений с соседними государствами – Китаем и Японией. В настоящее время особую актуальность приобретает разработка научных проблем, посвященных изучению истории становления и развития советско-японских и советско-китайских отношений, в том числе касающихся одного из самых острых вопросов – формирования дальневосточного узла противоречий в так называемом треугольнике Китай–СССР–Япония, отзвуки которого непосредственно определяют международную повестку сегодняшнего дня. В свою очередь, выявление роли и вклада Л.М. Карахана в формирование и развитие внешней политики Советского государства на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. необходимо для выяснения истоков и сути межвоенного кризиса, приведшего к переломному событию мировой истории XX века – Второй мировой войне. Научная значимость исследуемой проблемы заключается в том, что внешняя политика Советского государства на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. рассматривается в контексте дипломатической деятельности Л.М. Карахана, заместителя наркома иностранных дел Советского государства, что позволяет по-новому взглянуть на проблемы советско-китайских и советско-японских отношений в 1920–1930-е гг. в их динамике и совокупности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются международные отношения и внешняя политика Советского государства в Дальневосточном регионе в 1918 – начале 1930-х гг. Дальний Восток

находился в сфере влияния сразу трех государств – РСФСР (с 1922 г. – СССР), Китая и Японии, – которые были вынуждены взаимодействовать и искать компромиссы, что позволило разрешить многие важные проблемы как межгосударственного, так и международного характера. Предметом исследования является дипломатическая деятельность Л.М. Карахана в контексте советско-китайских и советско-японских отношений в 1918 – начале 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 г. по 1934 г. В настоящем исследовании подробно рассматривается дипломатическая деятельность Л.М. Карахана на дальневосточном направлении: от его назначения в марте 1918 г. заместителем народного комиссара по иностранным делам РСФСР до его перевода в 1934 г. на должность полпреда СССР в Турции.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и обусловлены дипломатической деятельностью Л.М. Карахана в Дальневосточном регионе по урегулированию различных внешнеполитических вопросов между Советским государством, с одной стороны, а также Китаем и Японией, с другой стороны.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить роль и вклад дипломатической деятельности Л.М. Карахана во внешнюю политику Советского государства на дальневосточном направлении в 1918 – начале 1930-х гг.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

– выявить узловые проблемы внешней политики Советского государства на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг.;

– проанализировать дипломатическую деятельность Л.М. Карахана на китайском направлении в 1920-е – начале 1930-х гг.;

– рассмотреть проблему КВЖД и показать ее влияние на развитие отношений с Китаем и Японией в 1920-1930-е гг.;

– проследить деятельность Л.М. Карахана на японском направлении в 1920-е – начале 1930-х гг.

Методологической основой исследования является принцип историзма. В рамках данного исследования был также применен системный подход для выявления сути и причин советско-китайских и советско-японских противоречий. В соответствии с обозначенными методологическими подходами в работе были использованы: хронологический метод, позволивший проследить дипломатическую деятельность Л.М. Карахана на фоне советско-китайских и советско-японских отношений в хронологической последовательности; историко-сравнительный метод, с помощью которого удалось проанализировать общее и особенное в работе дипломатических сотрудников НКВД Советского государства на разных временных промежутках; проблемно-исторический метод, давший возможность исследовать основные противоречия в треугольнике СССР–Китай–Япония в 1920–1930-е гг.

Степень изученности темы. Дипломатическая деятельность Л.М. Карахана до 1970-х гг. не являлась предметом отдельного исторического исследования, что связано с отсутствием источникового материала, который позволил бы ее рассмотреть.

В 1970 г. вышла книга М.С. Капицы «Видные советские коммунисты – участники китайской революции»¹, в которой автор в художественно-публицистическом стиле знакомит читателя с деятельностью советских дипломатов, связанных с Китайской революцией 1925–1927 гг., – В.К. Блюхером, М.М. Бородиным, Г.Н. Войтинским, П.А. Мифом, Л.И. Мадьяром. Среди них был и Л.М. Карахан – советский дипломат и полпред в Китае с 1923 по 1926 гг. М.С. Капица в биографическом ключе изложил основные вехи жизни Л.М. Карахана, однако более подробно был описан тот период жизни, когда он находился на посту полпреда в Китае (1923–1926 гг.).

¹ *Капица М.С.* Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М., 1970.

Отсутствие научного аппарата, историографии, анализа источников не позволяет назвать информационную брошюру о Л.М. Карахане историческим исследованием.

В 1983 г. вышла в свет книга В.В. Соколова «На боевых постах дипломатического фронта. Жизнь и деятельность Л.М. Карахана»². Работа В.В. Соколова – пример историографии, которая находится на грани источника. Книга построена по проблемно-хронологическому принципу (от участия Л.М. Карахана в Брестских переговорах 1917–1918 гг., где он исполнял функции секретаря, до деятельности Л.М. Карахана в качестве полпреда СССР Турции в 1934–1937 гг.). Автор выделяет причинно-следственные связи исторических событий, однако его выводы не касаются роли личности Л.М. Карахана, а относятся к внешнеполитическим событиям, в которых тот принимал участие. В.В. Соколов сообщает, что при работе над книгой использовал не только опубликованные документальные материалы, но и воспоминания очевидцев событий и близких родственников Л.М. Карахана. Однако автор в своей книге не подкрепляет перечисленные свидетельства личного происхождения ссылками, что вызывает сомнение в релевантности таких сведений. Кроме того, неполным исследование В.В. Соколова делает отсутствие – на момент написания работы – доступа к архивным документам, касающимся истории советско-японских и советско-китайских отношений. Работа имеет справочно-информационный биографический характер, но не является полноценным научным исследованием.

Таким образом, на настоящий момент проблема выявления роли личности Л.М. Карахана во внешней политике СССР на дальневосточном направлении остается фактически неисследованной в отечественной историографии. Поэтому для наиболее полного раскрытия темы настоящего исследования следует обратиться к общим и специальным работам

² Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта. Жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М., 1983.

отечественной и зарубежной историографии по советско-японским и советско-китайским отношениям на Дальнем Востоке.

Проанализировав ретроспективу отечественной историографии по указанной проблематике, следует выделить основополагающие труды, которые формируют представление об эволюции методологических подходов в исторической науке. Советская историография, посвященная внешней политике Советского государства и межгосударственным отношениям РСФСР (с 1922 г. – СССР), Китая и Японии прошла несколько этапов развития.

В 1930–1940-е гг. оформляются научные школы советского востоковедения, одной из задач которых становится осмысление советско-китайских отношений в «недавнем прошлом». появляются профессиональные исследования ученых-востоковедов, таких как Г.Б. Эренбург³ и его ученики – А.В. Меликсетов⁴, А.М. Григорьев⁵, В.Н. Никифоров⁶, Т.Н. Акатова⁷, Л.Н. Борох⁸, О.Е. Непомнин⁹, М.А. Персиц¹⁰, И.С. Горшенин¹¹, Г.С. Кара-Мурза¹².

В послевоенный период международным отношениям СССР и Китая было посвящено значительно больше работ. Однако предвоенному периоду уделялось не так много внимания, основной упор был сделан на изучении причин и самих военных конфликтов. Изучая отдельные аспекты проблемы, исследователи так или иначе затрагивали период и проблемы настоящей

³ Эренбург Г.Б. Правда о событиях на КВЖД. М., 1929.

⁴ Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае 1927–1949 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1975; *Он же*. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае (1927–1929 гг.). М., 1977.

⁵ Григорьев А.М. Революционное движение в Китае в 1927–1931 гг. Проблемы стратегии и тактики. М., 1980.

⁶ Никифоров В.Н. Китай в годы пробуждения Азии. М., 1982.

⁷ Акатова Т.Н. Рабочее движение в гоминьдановском Китае, 1927–1937 гг. М., 1983.

⁸ Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М., 1984.

⁹ Непомнин О.Е. История Китая. XX век. М., 2011.

¹⁰ Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай: роль ДВР в борьбе Советской власти за дружбу с Китаем в 1920–1922 гг. М., 1962.

¹¹ Горшенин И.С. Маньчжурия и угроза японо-американской войны. М., 1933.

¹² Кара-Мурза Г.С. Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая: сборник документов. М., 1934.

диссертации. Среди таких работ стоит выделить исследования Ю.М. Гарушянц¹³, М.И. Лукьяновой¹⁴ и особенно работу М.С. Капицы¹⁵ «Советско-китайские отношения», в которой автор впервые в советской историографии подробно осветил дипломатическую историю советско-китайских отношений с 1917 г. и до 1954 г.

Советские работы 1930–1980-х гг. имеют ряд общих особенностей. На них была печать идеологических разногласий, возникших в результате теоретических споров КПК и КПСС в начале 1960-х гг. В исследованиях подчеркивалась помощь Китаю в деле строительства социалистического общества и резко критиковалась внутренняя и внешняя политика Китая¹⁶.

Среди историков, которые рассматривали различные аспекты внешней политики СССР в Дальневосточном регионе, можно выделить работы С.Л. Тихвинского¹⁷, М.С. Капицы¹⁸, Л.Н. Кутакова¹⁹, Л.П. Делюсина²⁰, А.И. Картуновой²¹, Р.А. Мировицкой²², А.Н. Хейфеца²³, П.П. Севостьянова²⁴, Б.Г. Сапожникова²⁵, М.И. Сладковского²⁶, А.М. Дубинского²⁷. Результатом многих лет работы советских историков стала коллективная монография «Международные отношения на Дальнем Востоке», в которой на основе

¹³ *Гарушянц Ю.М.* Движение 4 мая 1919 г. в Китае. М., 1959.

¹⁴ *Лукьянова М.И.* Японские монополии во время Второй мировой войны. М., 1953.

¹⁵ *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М., 1958.

¹⁶ *Го Ян.* Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920–1940-е годы. Ростов-на-Дону, 2019. С. 4.

¹⁷ *Тихвинский С.Л.* История Китая и современность. М., 1976.

¹⁸ *Капица М.С.* Три десятилетия – три политики. М., 1959.

¹⁹ *Кутаков Л.Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964.

²⁰ *Делюсин Л.П.* Революция 1925–1927 гг. в Китае: проблемы и оценки. М., 1985.

²¹ *Картунова А.И.* Коминтерн и некоторые вопросы реорганизации Гоминьдана // Коминтерн и Восток. М., 1969.

²² *Мировицкая Р.А.* Михаил Бородин (1884–1951) // Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М., 1970. С. 22–40.

²³ *Хейфец А.Н.* Советская дипломатия и народы Востока, 1921–1927. М., 1968.

²⁴ *Севостьянов П.П.* Перед великим испытанием: внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г. М., 1981.

²⁵ *Сапожников Б.Г.* Китай в огне войны (1931–1950). М., 1977.

²⁶ *Сладковский М.И.* Китай и Япония. М., 1971; *Он же.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917–1974. М., 1977.

²⁷ *Дубинский А.М.* Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966.

обширного фактического материала прослеживались не только международные отношения, но и была концептуально обозначена критическая позиция советских исследователей по отношению к историографии зарубежных стран.

Таким образом, в послевоенный период в советской историографии впервые была предпринята попытка комплексного изучения «дальневосточного узла противоречий», особенно подчеркивалась миролюбивая политика СССР в отношении Китая. Общим для работ середины 1950-х – конца 1980-х гг. являлось стремление подчеркнуть руководящую роль КПСС. При этом существовавший идеологический контроль, а также отсутствие доступа к засекреченным материалам архивов не давали возможности предложить иные интерпретации развития дипломатических отношений на Дальнем Востоке.

Среди современных исследований, посвященных международным отношениям, советской внешней политике и, в частности, советско-китайским отношениям в 1920–1930-е гг., следует выделить работы Л.Е. Гришаевой²⁸, А.Д. Воскресенского²⁹, В.С. Мясникова³⁰, М.Л. Титаренко³¹, С.Л. Тихвинского³², В.Н. Усова³³, Г.В. Мелихова³⁴, А.В. Панцова³⁵,

²⁸ *Гришаева Л.Е.* От Версаля к войне... О роли «буферных» государств // *Дипломатическая служба.* 2019. № 8. С. 16–40.

²⁹ *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.

³⁰ *Мясников В.С.* Русско-Китайский банк и его роль в истории международных отношений в Восточной Азии // *Востоковедение и мировая культура: к 80-летию академика С.Л. Тихвинского: сборник статей.* М., 1998. С. 234–271.

³¹ *Титаренко М.Л.* Россия лицом к Азии. М., 1993; *Он же.* Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М., 1994; *Он же.* Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008.

³² *Тихвинский С.Л.* Россия–Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996.

³³ *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае. 20-е гг. XX века. М., 2002.

³⁴ *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1923). М., 2007.

³⁵ *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М., 2001; *Он же.* Чан Кайши и национально-освободительное движение в Китае. М., 2009.

В.Г. Дацышена³⁶, М.В. Кротова³⁷, Д.Б. Славинского³⁸, О.В. Хлевнюка³⁹ и др., которые смогли обобщить накопленный опыт в изучении советско-китайских отношений и вместе с тем прийти к качественно новым выводам, касающимся социально-экономических и политических аспектов. Впервые были приняты во внимание ошибки СССР во внешней политике и признаны неправомерные действия СССР по отношению к Китаю и его границам, что является следствием деидеологизации, последовавшей за распадом СССР.

Проблематика советско-японских отношений на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. находилась в центре внимания таких историков, как А.А. Кошкин⁴⁰, В.Э. Молодяков⁴¹, Е.А. Горбунов⁴², К.Е. Черевко⁴³, А.С. Ложкина⁴⁴, В.Г. Дацышен⁴⁵, Г.Ф. Захарова⁴⁶.

³⁶ *Дацышен В.Г.* Китайцы в России и советско-китайский конфликт 1929 года на КВЖД // *Российская история*. 2011. № 5. С. 51–62; *Он же.* «Миссия Комацубары». Из истории советско-японско-китайских отношений в начале 1930-х годов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 3. С. 126–133; *Он же.* Консульства Маньчжоу-го в России. Из истории советско-японско-китайских отношений в 1931–1945 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 5. С. 135–143.

³⁷ *Кротова М.В.* Советское присутствие на КВЖД в 1924–1935 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 1. С. 139–150.

³⁸ *Славинский Д.Б.* Изменчивые образы безопасности Японии // *Япония и глобальные проблемы человечества*. М., 1999. С. 280–295; *Он же.* СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М., 1999; *Он же.* Советский Союз и Китай: история дипломатических отношений. 1917–1937. М., 2003.

³⁹ *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2009.

⁴⁰ *Кошкин А.А.* Крах стратегии спелой хурмы. Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. М., 1989; *Он же.* Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010; *Он же.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011; *Он же.* Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М., 2012.

⁴¹ *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004; *Он же.* Гото Симпэй и русско-японские отношения. М., 2006; *Он же.* История Японии. XX век. М., 2007; *Он же.* Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М., 2012.

⁴² *Горбунов Е.А.* Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М., 2010.

⁴³ *Черевко К.Е.* Серп и молот против самурайского меча. М., 2003.

⁴⁴ *Ложкина А.С.* Япония в представлениях советского военного руководства 1930-х гг. // *Известия Алтайского государственного университета*. Серия «История. Политология». 2008. № 4–5. С. 111–115.

⁴⁵ *Дацышен В.Г.* Консульства Маньчжоу-го в России. Из истории советско-японско-китайских отношений в 1931–1945 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 5. С. 135–143.

⁴⁶ *Захарова Г.Ф.* Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945 гг. М., 1990.

Анализируя роль личности Л.М. Карахана в урегулировании проблем на КВЖД, следует обратиться к специальным работам, посвященным этой железной дороге как объекту международных отношений в 1918–1930-е гг. Среди таких работ следует выделить исследования Н.Е. Абловой⁴⁷, Е.И. Поповой⁴⁸, Г.Н. Песковой⁴⁹, В.М. Крюкова и М.В. Крюкова⁵⁰.

На волне острых политических дискуссий в стране среди историков-востоковедов протекали научные споры по всему комплексу вопросов, связанных с историей и современным состоянием советско-китайских и советско-японских отношений. Речь идет о защитниках старых идеологических концепций советской исторической науки ученых, поставивших целью своих исследований восстановление исторической правды в столь сложных вопросах, как довоенное и военное прошлое народов этих стран. Среди историков, придерживающихся прежнего направления в историографии, следует выделить Ю.М. Галеновича⁵¹, О.В. Рахманина⁵², М.Л. Титаренко⁵³, А.Д. Воскресенского⁵⁴, И.А. Латышева⁵⁵, В.С. Мясникова⁵⁶, С.Л. Тихвинского⁵⁷ и некоторых других исследователей. Перечисленные авторы оценивают события с позиции, подразумевающей рассмотрение конфликтов, возникавших в ходе советско-китайских и советско-японских отношений, как взаимную вину всех государств.

⁴⁷ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М., 2005.

⁴⁸ Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918–1922). М., 1967.

⁴⁹ Пескова Г.Н. Становление дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем. 1917–1924 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 105–134.

⁵⁰ Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: взрыв и эхо. М., 2017.

⁵¹ Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке. М., 2001.

⁵² Рахманин О.В. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. М., 2002.

⁵³ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008.

⁵⁴ Воскресенский А.Д. Эволюция международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (1900–1920-е гг. XX века) // Восток-Россия-Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика В.С. Мясникова. М., 2001. С. 537–558.

⁵⁵ Латышев И.А. Покушение на Курилы. Южно-Сахалинск, 1992.

⁵⁶ Мясников В.С., Степанов Е.Д. Границы Китая: история формирования. М., 2001.

⁵⁷ Тихвинский С.Л. Россия–Япония. Обречены на добрососедство.

Иного взгляда придерживаются В.Э. Молодяков⁵⁸, А.В. Торкунов⁵⁹, Б.Н. Славинский⁶⁰, О.Я. Бондаренко⁶¹ и др. В своих работах эти авторы указывают на нарушения принципов международного права Советским государством в отношении Китая в 1920-е гг., ставят под сомнение правомерность владения некоторыми территориями России – такими, как Курильские острова и Сахалин.

Таким образом, необходимо выделить следующие тенденции современной российской историографии: разнообразие точек зрения, большое количество публикаций, которые не всегда оказываются научно обоснованными, так как базируются не на анализе исторических источников, а на собственных рассуждениях, домыслах и гипотезах. Вместе с тем необходимо подчеркнуть позитивную тенденцию развития историографии – сотрудничество различных национальных историографических школ, которое позволяет объективно рассмотреть проблему с разных исследовательских позиций.

Зарубежная историография, посвященная внешней политике Советского государства и его отношениям с Китаем и Японией, крайне малочисленна. В настоящее время в западной историографической традиции доминируют два направления в изучении проблем внешней политики на Дальнем Востоке.

Представители одного направления отстаивают идею преемственности внешней политики царской России и СССР на Дальнем Востоке. Эта преемственность, по мнению западных исследователей, заключается в схожих принципах и методах советской дипломатии, которая стремилась восстановить статус-кво, потерянный в результате революционных потрясений 1917 г. и последующей Гражданской войны. Единственной

⁵⁸ Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М., 2005.

⁵⁹ Торкунов А.В. Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М., 2015.

⁶⁰ Славинский Б.Н. Изменчивые образы безопасности Японии // Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999. С. 280–295.

⁶¹ Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьезные размышления о статусе Курильских островов. М., 1992.

отличительной особенностью была лишь идеологическая оболочка, которая не помешала, однако, советскому правительству проводить старую агрессивную политику. О. Клубб⁶², Л. Фишер⁶³, Х. Хинтон⁶⁴, Н. Бамба⁶⁵, К. Жукофф-Эудин и Р. Норт⁶⁶ в своих работах смогли дать объективную оценку советской внешней политике, осмыслить ее место в системе международных отношений. Одним из важных преимуществ данных исследований является высокая репрезентативность исторических источников, анализируемых авторами, обстоятельное знание фактологической базы истории советско-китайских отношений, а также нестандартные выводы, имеющие право на существование.

Исследователи, относящиеся к другому направлению зарубежной историографии международных отношений на Дальнем Востоке, опираясь на результаты, достигнутые их предшественниками в 1960–1970-х гг., продвинулись в разработке проблемных вопросов советско-китайских и советско-японских отношений. В работах М. Мейера⁶⁷, Дж. Боудена⁶⁸, Б. Эллемана⁶⁹, К. Брандта⁷⁰ и др. с опорой как на российские, так и на китайские архивные материалы были заново изучены такие спорные темы, как статус Внешней Монголии, влияние фактора Дальневосточной Республики на советско-китайские переговоры, по-новому было рассмотрено значение деклараций заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана. В то же время внешнеполитические действия СССР в послереволюционные годы в

⁶² *Clubb O.E.* China and Russia. The "Great Game". New York, 1971.

⁶³ *Fischer L.* Russia's Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations 1917–1941. New York, 1969.

⁶⁴ *Hinton H.C.* An Introduction to Chinese Politics. New York, 1973.

⁶⁵ *Bamba Nobuya Mark.* Japanese Diplomacy in Dilemma: A Comparative Analysis of Shidehara Kijuro's and Tanaka Giichi's Policies Toward China, 1924–1929. Berkeley, 1970.

⁶⁶ *Joukoff Eudin Xenia, North Robert C.* Soviet Russia and the East 1920–1927: A Documentary Survey. Stanford, 1957.

⁶⁷ *Meyer M.U.* A History of the Far East. New York, 1972.

⁶⁸ *Bowden J.C.* Soviet Military Aid to Nationalist China, 1923–1941 // Sino-Soviet Military Relations. New York, 1966. P. 44–56.

⁶⁹ *Elleman Bruce.* Diplomacy and Deception: Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917–1927. New York, 2016.

⁷⁰ *Brandt Conrad.* Stalin's Failure in China. 1924–1927. Cambridge, 1958.

отношении Китая и Японии трактуются этими авторами как результат «революционного идеализма».

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными, вновь введенными в научный оборот материалами, освещающими дипломатическую деятельность Л.М. Карахана на дальневосточном направлении. Их можно условно разделить на несколько групп.

Основной группой источников для изучения проблемы являются официальные документальные источники. Это прежде всего конституции – РСФСР (1918 г.)⁷¹ и СССР (1924 г.)⁷², Китайской Республики (1912 и 1923 гг.) и Японской империи. Перечисленные документы раскрывают официальную государственную позицию и дают возможность сформировать представления о курсе внешней политики страны на определенном историческом этапе.

Самая многочисленная группа источников – официальная делопроизводственная документация по истории советско-китайских и советско-японских отношений. Среди них сборник материалов под редакцией М.Л. Титаренко и А.И. Картуновой, включающий переписку генерального секретаря ЦК РКП(б)–ВКП(б) И.В. Сталина, народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина и заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана⁷³. Используются материалы из других сборников – под редакцией С.Л. Тихвинского⁷⁴ и под редакцией Г.Н. Севостьянова⁷⁵ (в нем представлены документы из Архива Президента Российской Федерации по истории советско-японских отношений в 1920-е гг.). При работе над диссертацией задействованы также источники из таких публикаций, как

⁷¹ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003.

⁷² Он же. Конституция СССР 1924 года: учебное пособие. М., 2004.

⁷³ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2008.

⁷⁴ Русско-китайские отношения в XX. Т. III. Советско-китайские отношения, сентябрь 1931 – сентябрь 1937 / Сост. А.М. Ледовский. М., 2010.

⁷⁵ Москва – Токио = Moscow – Токио. Политика и дипломатия Кремля, 1921–1931: сборник документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. В 2 книгах. М., 2007.

«Документы внешней политики СССР»⁷⁶, «Образование СССР. 1917–1924»⁷⁷, «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами»⁷⁸, «Международные отношения и внешняя политика СССР (1871–1957 гг.)»⁷⁹, «Документы международных отношений (1917–1945 гг.)»⁸⁰. В этих изданиях содержатся записи бесед на уровне дипломатических служб СССР, Китая и Японии, телеграммы и письма советских полпредов в Москву о положении в Китае и Японии, об исторических реалиях национальной политики, связанных с внешнеполитическим курсом. К этой же группе источников следует отнести впервые вводимые в научный оборот материалы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В частности, из фонда заместителя наркома иностранных дел СССР Л.М. Карахана (ф. 0179). Эти документы позволили совершенно по-новому раскрыть тему переговоров с мукденским правительством, которые завершились подписанием договора от 20 сентября 1924 г., а материалы из секретариата М.М. Литвинова (ф. 5) дают возможность проследить реакцию СССР на вторжение Японии в Маньчжурию в 1931 г.

Следующая группа источников – документация советских партийных и государственных органов, опубликованная в изданиях

⁷⁶ Документы внешней политики СССР. Т. I. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М., 1957; Т. VI. 20 ноября 1922 г. – 31 декабря 1923 г. М., 1962; Т. VII. 1924 г. М., 1963; Т. VIII. 1925 г. М., 1963; Т. X. 1927 г. М., 1965; Т. XI. 1928 г. М., 1966; Т. XII. 1929 г. М., 1967; Т. XIV. 1931 г. М., 1968; Т. XV. 1932 г. М., 1969; Т. XVI. 1933 г. М., 1970; Т. XVII. 1934 г. М., 1971; Т. XVIII. 1935 г. М., 1973.

⁷⁷ Образование СССР. 1917–1924: сборник документов. М.; Л., 1949.

⁷⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1924 г. М., 1924; Вып. II. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года и 1 января 1925 года. М., 1924; Вып. V. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 февраля 1928 года и 1 июня 1929 года. М., 1930.

⁷⁹ Международные отношения и внешняя политика СССР (1871–1957 гг.): сборник документов. М., 1957.

⁸⁰ Документы международных отношений (1917–1945 гг.). М., 1999.

«ВКП(б), Коминтерн и Китай»⁸¹, «ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг.»⁸², «Декреты Советской власти»⁸³, «Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог»⁸⁴, «Сталинское Политбюро в 30-е годы»⁸⁵, «Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927»⁸⁶, «Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.»⁸⁷, «Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.»⁸⁸, «Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.»⁸⁹, «Военный совет при народном комиссаре обороны СССР, 1938, 1940 гг.»⁹⁰ и др. Документы в перечисленных изданиях располагаются в хронологической последовательности и позволяют рассмотреть проблему внешней политики СССР с точки зрения функционирования институтов Советского государства. Из неопубликованных и также впервые использованных в историографии были привлечены материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): отчеты Коминтерна и документы Коммунистической партии Китая (ф. 514), материалы ЦК КПСС (1898, 1903–1991 гг.) (ф. 17), документы по истории революции в Китае 1922–1926 гг. (ф. 627), среди которых – коллекция документов о деятельности советских дипломатов, военных и политических советников в Китае («Архив Бородина»), а также материалы Исполнительного комитета Коминтерна 1919–1943 гг. (ф. 495).

Еще одна группа источников – это документы личного происхождения, представленные воспоминаниями государственных и политических деятелей,

⁸¹ ВКП(б), Коминтерн и Китай: документы. В 5 т. Т. I. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920–1925. М., 1994; Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926–1927. В 2 ч. Ч. 1, 2. М., 1996.

⁸² ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М., 2001.

⁸³ Декреты советской власти. Т. II. М., 1959.

⁸⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3 т. Т. I. 1919–1929. М., 2000; Т. II. 1930–1939. М., 2001.

⁸⁵ Сталинское Политбюро в 30-е годы: сборник документов. М., 1995.

⁸⁶ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов. М., 1996.

⁸⁷ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М., 1999.

⁸⁸ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М., 2001.

⁸⁹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. (Сборник документов). М., 1996.

⁹⁰ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР, 1938, 1940 гг.: документы и материалы. М., 2006.

дипломатов, военных специалистов, очевидцев событий. В настоящей работе использованы мемуары советских специалистов, работавших в Китае в 1923–1927 гг., – «Записки о китайской революции в 1925–1927 гг.» А.В. Благодатова⁹¹, «Записки военного советника в Китае. Из истории первой гражданской революционной войны (1924–1927 гг.)» А.И. Черепанова⁹², «В штабе Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925–1927 годов» М.И. Казанина⁹³. Полезным источником для изучения темы являются воспоминания советского дипломата И.М. Майского⁹⁴, который в 1927–1929 гг. занимал должность советника полпредства СССР в Японии. Также ценные сведения содержатся в мемуарах последнего китайского императора Пу И⁹⁵. Правда, необходимо учитывать, что эти воспоминания были написаны по заказу КПК и подверглись жесткой цензуре. Важным источником для настоящей работы послужили мемуары китайского государственного деятеля – генералиссимуса Китайской Республики Чан Кайши⁹⁶. Из неопубликованных источников личного происхождения был использован дневник Л.М. Карахана из РГАСПИ (ф. 495).

Научная новизна исследования состоит в определении роли Л.М. Карахана во внешнеполитической деятельности Советского государства на Дальнем Востоке с 1918 по 1934 гг. Это фактически первая работа, посвященная персоналии Л.М. Карахана, деятельность которого представлена в широком контексте внешней политики страны межвоенного периода.

Теоретическая значимость исследования. Обобщенный в диссертации материал и ее выводы являются первой попыткой в

⁹¹ *Благодатов А.В.* Записки о китайской революции в 1925–1927 гг. М., 1975.

⁹² *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. Из истории первой гражданской революционной войны (1924–1927 гг.). М., 1964.

⁹³ *Казанин М.А.* В штабе Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925–1927 годов. М., 1966.

⁹⁴ *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1940. М., 1971.

⁹⁵ *Пу И.* Первая половина моей жизни: воспоминания Пу И – последнего императора Китая. М., 1968.

⁹⁶ *Чан Кайши.* Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009.

отечественной исторической науке осмыслить роль дипломатической деятельности Л.М. Карахана на дальневосточном направлении в 1918–1934 гг.

Практическая значимость исследования. Материалы и основные выводы диссертации в дальнейшем могут быть использованы для разработки научных проблем истории внешней политики СССР на азиатском направлении, уточнения предпосылок Второй мировой войны, а также для подготовки специальных учебных курсов, посвященных истории международных отношений и внешней политики России.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, включающей в себя опубликованные и неопубликованные (и при этом впервые вводимые в научный оборот) материалы официальной делопроизводственной документации по истории советско-китайских и советско-японских отношений, документы советских партийных и государственных органов, а также документы личного происхождения.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения диссертации изложены в 4 научных публикациях автора общим объемом 6,57 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Советская внешняя политика имела двойственный характер: с одной стороны, СССР продвигал линию Коминтерна на создание «базы социализма» в Китае, а с другой стороны, отстаивал свои собственные геополитические

интересы в Восточной Азии, которые соответствовали официальной линии НКВД СССР. Советская официальная государственная внешнеполитическая линия не противоречила политике Коминтерна, а, по сути, была четко скоординирована с его деятельностью, что способствовало выполнению общих важных внешнеполитических задач Советского государства.

2. Л.М. Карахан не только следовал внешнеполитическому курсу советского правительства по урегулированию конфликта с Японией, но и самостоятельно направлял ход переговоров в необходимое для СССР русло.

3. После вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 г. Л.М. Карахан, верно прогнозируя возможные действия сторон возникшего конфликта, оперативно отразил их планы в своих сообщениях советскому руководству, что позволило реализовать поставленные перед дипломатическим ведомством цели, сводившиеся к необходимости избежать открытых противоречий с Японией и эскалации конфликта на Дальнем Востоке.

4. В 1931–1934 гг. СССР проводил политику лавирования в отношении Японии и марионеточного государства Маньчжоу-Го. С одной стороны, советское правительство не признавало Маньчжоу-Го на международной арене, с другой стороны – исходило из реального положения дел и старалось не допустить военной эскалации конфликта на Дальнем Востоке, выстраивая дипломатические отношения с Японией с учетом фактора государства Маньчжоу-Го, находившегося непосредственно у границ СССР. Проводя такую политику, СССР смог избежать войны с Японией, упрочить свою обороноспособность в Дальневосточном регионе и укрепить свой авторитет среди ведущих мировых держав.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические

рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации и обозначается ее теоретическая и практическая значимость, дается информация об апробации и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Внешняя политика Советского государства на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.)» – рассматриваются важные детали, характеризующие конкретную историческую ситуацию, в которой формировалась граница между государствами, рассматриваются советско-японские отношения в контексте международных отношений в Европе того времени, Гражданской войны в России (1918–1921 гг.) и конфликта между различными военными формированиями, которые в российской историографической традиции принято именовать «красными» и «белыми». В главе рассказывается о первых попытках Советской России начать дипломатические переговоры с Китаем, объясняется поворот советской дипломатии на Восток.

В первом параграфе – «Дальневосточный регион до 1917 г.: взаимоотношения России, Японии и Китая» – освещается период становления русско-японских и русско-китайских отношений – от военных столкновений XVII в. и тесного экономического и политического сотрудничества в середине XIX в. до эскалации международных отношений на Дальнем Востоке в начале XX в. Анализируется активная колониальная политика России в Дальневосточном регионе и обострение отношений с Японией и Цинским Китаем.

Во втором параграфе – «Советско-китайские отношения (1918–1922 гг.)» – рассматривается становление советско-китайских отношений в контексте Версальско-Вашингтонской системы, международная изоляция Советского государства и последовавший за ней «поворот на Восток» советской дипломатии. Анализируется причины возникновения

Дальневосточной Республики, а также первые попытки установления официальных дипломатических отношений с Китаем.

Третий параграф – «Советско-японские отношения (1918–1922 гг.)» – повествует о причинах и целях интервенции Японии на Дальнем Востоке, о поддержке белого движения, выводе японских войск с Дальнего Востока, первых попытках Дальневосточной Республики – «буферного государства» Советской России – установить дипломатические отношения с Японией.

Вторая глава – «Дипломатическая деятельность Л.М. Карахана на китайском направлении (1920-е гг.)» – посвящена дипломатической деятельности Л.М. Карахана в Китае в контексте создания Объединенного фронта Гоминьдана и Коммунистической партии Китая. Анализируется союз между КПК и Гоминьданом как инструмент внешней политики НКВД СССР и Коминтерна.

В первом параграфе – «Л.М. Карахан и советско-китайское соглашение 1924 г.» – подводятся итоги советско-китайских переговоров в 1919–1923 гг., анализируются переговоры Л.М. Карахана и министра иностранных дел Китая Ван Чжэнтиня, особенности содержания советско-китайского соглашения 1924 г., а также вопрос территориальной принадлежности Внешней Монголии.

Во втором параграфе – «Политика Советского государства в Китае (1918–1927 гг.): между Гоминьданом и КПК» – рассматривается эволюция внешней политики советского правительства в отношении Китая с 1918 по 1927 гг.: от союза с Сунь Ятсеном и правительством Кантона до создания Первого Объединенного фронта под руководством НКВД, а также участие Коминтерна в создании КПК, которая выступала в качестве посредника в переговорах между СССР и Гоминьданом.

Третий параграф – «Гражданская война в Китае в оценках Советского государства: крах политики китайского Объединенного фронта» – посвящен внешней политике СССР в Китае в период политического разрыва КПК и Гоминьдана и установления единоличной власти Чан Кайши. В параграфе подробно анализируется утрата политического контроля Советского

государства над Объединенным фронтом, приход к власти Чан Кайши, восстание в Кантоне и Шанхае, а также двойственная политика СССР в отношении Внешней Монголии.

В третьей главе – «Л.М. Карахан и кризис на КВЖД (1924–1929 гг.)» – анализируется роль Л.М. Карахана в советско-китайских переговорах по вопросу КВЖД. Подробно рассматриваются последствия заключения советско-китайского договора по КВЖД 1924 г., территориальные противоречия по вопросам КВЖД между СССР и милитаристскими правительствами Китая – бэйянским правительством, чжилийской кликой и др., – а также военно-политический конфликт на КВЖД 1929 г. и разрыв дипломатических отношений с Китаем.

В первом параграфе – «Советско-китайское соглашение 1924 г. по КВЖД» – рассматриваются условия договора по КВЖД: право владения дорогой, коммерческий характер, все вопросы, касающиеся выкупа, совместного управления и др. Особое внимание уделяется различиям между двумя договорами о КВЖД – договором от 14 марта 1924 г. между СССР и пекинским правительством и Мукденским соглашением между Советским государством и правительством Трех Восточных провинций Китайской Республики от 20 сентября 1924 г.

Во втором параграфе – «Нарастание напряженности в советско-китайских отношениях (1925–1927 гг.)» – анализируются четыре соперничавших между собой блока – правительство Трех Восточных провинций, правительство Пекина, Гоминьдан с центром в Нанкине и СССР с различными целями, взглядами и методами контроля над КВЖД. Анализируются основные причины военного конфликта на КВЖД в 1929 г.

В третьем параграфе – «Военно-политический кризис на Дальнем Востоке: конфликт на КВЖД 1929 г.» – рассмотрены различные аспекты военно-политического кризиса на КВЖД в 1929 г.: кризис дипломатических отношений, вооруженные столкновения между китайскими войсками Чжан Сюэяна и соединениями Красной армии, разрыв дипломатических

отношений с Китаем, а также причины геополитического кризиса на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг.

Четвертая глава – «Дипломатическая деятельность Л.М. Карахана на японском направлении (1920-е – первая половина 1930-х гг.)» – повествует об эволюции советско-японских отношений в 1920-е гг.: от установления официальных дипломатических отношений между СССР и Японией в 1925 г. до эскалации внешнеполитических отношений между двумя государствами после вторжения Японии в Маньчжурии. Важное место уделяется анализу проблемы КВЖД, переговорам между СССР и Маньчжоу-Го и причинам продажи КВЖД в 1935 г.

В первом параграфе – «Дипломатическая деятельность Л.М. Карахана по разрешению внешнеполитических проблем в советско-японских отношениях (1920-е гг.)» – анализируются факторы, которые препятствовали урегулированию спорных вопросов и заключению дипломатического соглашения с Японией после завершения Гражданской войны в России, затяжные переговоры между Л.М. Караханом и японским дипломатом Иосидзавой, содержание советско-японской конвенции 1925 г., а также причины и последствия для Советского государства рыболовной конвенции, заключенной в 1928 г.

Во втором параграфе – «Деятельность Л.М. Карахана в период Маньчжурского кризиса (1931–1932 гг.)» – рассматриваются последствия вторжения Японии в Маньчжурию, роль Л.М. Карахана в урегулировании Маньчжурского кризиса 1931 г., а также формирование дальневосточного узла противоречий в треугольнике Китай–СССР–Япония.

В третьем параграфе – «Фактор государства Маньчжоу-Го в советско-японских отношениях (1932–1934 гг.)» – исследуется проблема создания марионеточного государства Маньчжоу-Го, анализируется влияние фактора Маньчжоу-Го на развитие советско-японских дипломатических отношений, а также выявляется его воздействие на внешнюю политику СССР в Дальневосточном регионе в 1932–1934 гг.

В заключении подводятся итоги исследования. Подчеркивается, что на китайском направлении дипломатической политики Л.М. Карахан добился значительных успехов. Он занимался реализацией политики ВКП(б) и Коминтерна, включая финансовую поддержку и обучение революционных кадров в высших учебных заведениях СССР, это способствовало становлению КПК как политической партии. Итогом дипломатической деятельности Л.М. Карахана на китайском направлении стало подписание советско-китайского договора 1924 г. об установлении официальных дипломатических отношений. Другим направлением дипломатической деятельности Л.М. Карахана были отношения с Японией. После переговоров с японским дипломатом Иосидзавой в 1924–1925 гг. Л.М. Карахану удалось в 1925 г. подписать двустороннее официальное соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Японией. Л.М. Карахану принадлежала особая роль в стабилизации отношений с Японией после ее вторжения в Маньчжурию в сентябре 1931 г. Дипломат, верно прогнозируя возможные действия сторон возникшего конфликта, оперативно отразил их планы в своих сообщениях советскому руководству, что позволило реализовать поставленные перед дипломатическим ведомством цели, сводившиеся к необходимости избежать открытых противоречий с Японией и эскалации конфликта на Дальнем Востоке.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Герасимов Д.И.* Фактор государства Маньчжоу-Го в советско-японских отношениях в 1931–1935 гг. // Человеческий капитал. 2023. № 4. С. 36–47 (1,37 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,378).

2. *Герасимов Д.И.* Советско-китайские отношения в 1919–1924 гг.: формирование дальневосточного узла противоречий // Человеческий капитал. 2022. № 7. С. 11–22 (1,96 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,378).

3. *Герасимов Д.И.* Деятельность Л.М. Карахана в период Маньчжурского кризиса (1931–1932 гг.) // Клио. 2022. № 6. С. 93–100 (1,18 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,178).

4. *Герасимов Д.И.* Между Гоминьданом и КПК: политика Советского государства в Китае (1918–1927 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 14–32 (2,06 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,215).